

Мамытов Т.Б.

САМОУБИЙСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ

T.B. Mamytov

SUICIDAL TERRORISM

УДК:347/55-44:3

В статье рассматриваются самоубийственный терроризм, а также его причины.

The article deals with suicide terrorism and its causes.

В контексте усложняющейся социальной жизни и одновременного умножения технических возможностей современный терроризм становится многоликим, в том числе в выборе способов реализации преступных замыслов. К числу самых распространенных относится ныне самоубийственный терроризм — действия самоубийц, чаще всего эдиночек, взрывающих на себе специальные устройства. Обычно это влечет гибель многих людей. К самоубийственным террористическим актам чаще всего прибегают исламские экстремисты (события 11 сентября 2001 Г. В США, акции моджахедов В Афганистане, Израиле, России, Ираке и других странах).

Понимание того, кто становится террористом-самоубийцей и как готовят таких людей, имеет большое практическое значение. Близки к самоубийцам те террористы, которые захватывают заложников или какие-нибудь важные объекты с последующим предъявлением требований. Здесь гибель террористов весьма возможна, но не обязательна. Она может произойти, например, при атаке спецподразделений. К самоубийственному терроризму прибегают, когда другими путями не могут решить те или иные задачи.

Это положение относится не только к области терроризма, но и к войне: к самоубийственным атакующим действиям прибегают лишь в случае, когда обычными военными средствами нельзя достигнуть цели. Здесь можно сослаться на японских камикадзе в годы Второй мировой войны. Естественно, насаждать самоубийственный терроризм и специально обучать этому можно лишь при наличии определенной ментальности, соответствующих духовно-нравственных установок. В самопожертвовании заинтересованы государство и террористические группировки (например, этнорелигиозные), если им нужны поводы для возбуждения жажды мести за погибших. Это наблюдалось, например, во время афганских, арабо - израильских, чеченских войн.

Один из самых сложных вопросов — из кого выбирают террористов - самоубийц, как их готовят, какие методы для этого используют. Здесь многое зависит от характера и объекта намечаемого террористического акта. Атаки исламских экстремистов на небоскребы Нью-Йорка, здание Пентагона в Вашингтоне, несомненно, требовали тщательного отбора и длительной подготовки кандидатов в самоубийцы. Эта подготовка включает в себя психологический, технический, оперативный и иные аспекты — в зависимости от конкретных задач, которые поставле-

ны перед террористами. Но во всех случаях в ней присутствуют, как минимум, психологическая и техническая составляющие.

Самоубийцами-террористами, как показывает мировой опыт, часто выступают дети и подростки.

Самоубийцами также, выступают молодые женщины, в частности, из маргинализированных общественных слоев. Последние, как правило, неудачницы в жизни: не имеют семьи, потеряли близких родственников во время военных действий или при совершении последними террористических актов. Не могут найти своего места в жизни. Как правило, самоубийцы - террористы — это фанатически настроенные лица, а их фанатизм питается религией и ненавистью к народу, который они считают своим врагом. Изучение проблемы самоубийственного терроризма международными специалистами, показало что, обязательным элементом подготовки к проведению суицидального террористического акта, является составление «завещания шахида». Подписав такое завещание, «шахид» тем самым принимает на себя обязательства перед самим собой, соотечественниками и своими командирами и наставниками. Одновременно «завещание шахида» служит официальной санкцией на отправку смертника к месту исполнения теракта; «шахид», подписавший такое завещание, не имеет права отказаться от возложенной на него миссии.

Основные концептуальные положения «завещания»:

- почетная «привилегия» погибнуть смертью праведника, с последующим вознаграждением самого «шахида» и его родственников после попадания в рай;
- «практическая» и националистическая аргументация: мотивы самопожертвования носят исключительно альтруистический характер; основная цель — освободить своих единоверцев от гнета оккупантов; необходимость возмездия;
- персональная аргументация: стремление стать героем; восхищение «шахидами» - предшественниками и готовность повторить их «подвиги»; желание прославиться и покрыть неуязвимой славой членов своей семьи; «шахиды» считают себя духовными учителями и наставниками; прощальное обращение к родственникам (особенно к матери) с просьбой поздравить «шахида», которому предстоит «обвенчаться со смертью».

Психологическая подготовка обеспечивает воздействие на психику человека, с целью убеждения его в необходимости, обоснованности и целесообразности совершения самоубийственного шага, подавления воли и полного, если требуется, подчинения «наставнику». Проще сделать подобное в отношении

лиц с повышенной внушаемостью или с сильным чувством вины, что весьма характерно для акцентуированных и психопатических личностей, фанатически настроенных, склонных видеть причины собственных провалов и неудач или незавидного, по их мнению, положения своего народа в «коварных происках» представителей других культур, причем тут этническая и религиозная принадлежность «врагов» имеет первостепенное значение.

Среди исламских экстремистов завидным объектом внушения для последующего террористического использования всегда были женщины, поскольку они занимали в обществе подчиненное положение. С их желаниями и мнениями можно было не считаться — они просто обязаны делать то, что прикажет мужчина. Особенно часто кандидатками в террористки-самоубийцы оказываются молодые женщины, мужа которых и другие близкие погибли во время войн или этнорелигиозных конфликтов. В отношении их активно эксплуатируется чувство вины, им постоянно внушается, что они обязаны мстить.

Иногда психологическая подготовка к террористическому акту включает в себя наркотизацию кандидатов или кандидаток в суициденты.

Время, непосредственно предшествующее террористической акции, дает возможность суициденту почувствовать свою особую значимость, свое возвышение над другими людьми, в том числе случайными прохожими. Человек, решивший пожертвовать собой, ощущает себя носителем особо значимой миссии, он теперь хозяин жизни этих прохожих, он, с которым до сих пор мало считались. Теперь ему достается все внимание и тех, кто раньше не замечал его.

Психологическая подготовка самоубийц, совершивших террористические атаки в США в сентябре 2001 г., была, как можно полагать, весьма квалифицированной, тщательной и длительной. Ее осуществили прекрасно подготовленные специалисты, причем их работа затруднялась тем обстоятельством, что будущие самоубийцы, которых они готовили, не были изолированы в каком-то центре, поскольку обучались летному делу и, следовательно, общались с широким кругом людей, несколько не подозревавших об их намерениях. Был велик риск того, что подготавливаемые не только откажутся участвовать в нападении, но и могут предать своих «начальников» и наставников, К том) же обучение летному делу было длительным, что тоже весьма повышало степень риска. Если кто-то из них и отказался от террористического самоубийства, то это прошло незамеченным, предательство же, скорее всего, не имело места.

Следовательно, отбор кандидатов и их психологическая подготовка были безукоризненными, о чем свидетельствуют результаты акций. Они убеждают нас в том, что люди, которые использовались в беспрецедентных нападениях в США, отличались особой стойкостью и убежденностью в своей правоте, исключительной ригидностью и фанатической заряженностью, не подвластными никаким аргументам. Вероятно, такие люди разделяли весь мир на «своих»

и «чужих», раз и навсегда наделив последних всеми чертами гнусных врагов. Эти люди должны обладать определенными техническими навыками и умениями. В некоторых случаях террористы-самоубийцы должны получить и оперативную подготовку, если им надо замаскироваться, незаметно проникнуть на нужный объект, обмануть охрану, пронести взрывное устройство, поддерживать связь с другими преступниками и т.д. Может понадобиться и владение оружием.

Для объяснения самоубийственного терроризма необходимо использовать результаты теоретического осмысления эмпирического материала о некрофильских особенностях некоторых категорий насильственных преступников. Термин «некрофилия» был введен в науку Р. Крафт-Эббингом для обозначения патологического сексуального влечения к трупу и долгое время использовался лишь в сексопатологических рамках. Впоследствии Э. Фромм стал использовать данное понятие значительно шире: как стремление, влечение к смерти, как видение в ней универсального способа решения жизненных проблем, что порождает насильственное поведение, в наиболее «мягких» случаях — постоянный, даже жгучий интерес к ней. Э. Фромм противопоставлял некрофилию биофелии — страстной любви к жизни, ко всему живому, инстинкту жизни, который направлен на накопление органической материи и ее соединение, в то время как инстинкт смерти ориентирован на дезинтеграцию живых структур и их разъединение.

Некрофильских личностей убийц отличает большая легкость совершения убийств даже нескольких человек, которое у них никогда не сопровождается действительным сожалением о содеянном, самоупреком или раскаянием. Сам момент причинения смерти не вызывает негативных эмоций в виде испуга, отвращения, страха, сострадания и т.д.;

Такие преступники ощущают свое особое назначение, воспринимают себя исполнителями особой миссии, считают, что не похожи на других людей. Подобное ощущение поднимает их в собственных глазах, не оставляя места для сожаления и чувства вины. Они не считают себя ущербными или неполноценными. То, что содержанием их миссии является убийство, их совершенно не смущает, поскольку, в отличие от подавляющего большинства людей, они не видят в этом повода для осуждения. Экстраординарное состояние сознания, которое испытывают некоторые из них, убеждает их в своей избранности.

У смертников возможно наличие следующих качеств, аналогичных тем, которые выявлены у некрофильских убийц:

- полное отсутствие психологической идентификации с жертвами; они никогда не думают о них, не жалеют их, не способны сочувствовать им;
- ощущение своего особого назначения, своей избранности в связи с исполнением чрезвычайно важной и почетной миссии;
- бессознательное влечение к смерти, в которой они видят не небытие, а некий рубеж, за которым начинается новое существование, гораздо более счастливое и радостное;

■ восприятие смерти, своей и чужой, не как наивысшей катастрофы, а как переход в новое бытие, как решение очень актуальной и сложной проблемы.

Не только для многих примитивных народов, но и для современных верующих, в том числе христиан и мусульман, человек умирает лишь для мирской жизни, что не является важным, поскольку жизнь представляется лишь звеном в череде переходов и превращений. Смерть означает начало духовного возрождения, что и имеет наивысшую ценность, хотя страх смерти присутствует всегда и его не способна устранить ни одна религия.

Следует выделить чеченских женщин, которые пожертвовали собой. Нельзя сказать, что все они как одна безропотно решались на такой шаг, — отдельные из них пытались сопротивляться и в конце концов иногда отказывались сделать то, что от них требовали. В одних случаях их за это просто убивали, в других они оказывались изгоями в своей среде от них отворачивались даже собственные родители. В условиях же подготовки к террористическому акту такие женщины обычно оказывались в абсолютно тупиковой ситуации, из которой они видели только один выход — смерть. Очень важно отметить, что сами кандидатки в смертницы не распоряжаются своей жизнью, она в руках тех, кому они привыкли повиноваться. Как правило, смертницы вербуются из числа тех, кто потерял мужа, брата или других родственников, за которых надо мстить. Наличие детей далеко не всегда заставляет их отказаться от намерения пожертвовать собой. Подготовка смертниц практически всегда проходит подпольно, что психологически очень сближает всех, кто в ней участвует. Женщины, которыми до того времени мало кто интересовался и многие из которых находились за бортом жизни вдруг почувствовали, что они значимы, востребованы, нужны, им доверено очень важное дело, с ними иногда даже общаются как с равными, а то и советуются.

В этой связи нужно подчеркнуть, что некрофилия, как и многие другие психологические особенности личности, может носить либо фундаментальный, либо ситуационный характер. В первом случае это изначальная черта человека, определяющая его жизнь, бессознательный выбор тех или иных вариантов поведения, сфер общения, даже профессии. Во втором случае данная черта формируется и становится доминирующей под сильным влиянием конкретной жизненной ситуации, иногда длительной и психотравмирующей. Для женщин-самоубийц наиболее характерен, как можно предположить, последний вариант, однако предшествующей своей жизнью, ее условиями они предуготовлены к такой роли, в первую очередь тем, что у них всегда был подчиненный статус, иногда просто униженный. В условиях тотального давления со стороны террористов-боевиков и полной изоляции в период их подготовки к смерти они не знают, где и в ком искать защиты, их не могут, да и не всегда хотят защитить даже родственники.

Между тем внутренней субъективной опорой для изучаемых суицидентов является также вера в Бога, который никогда не оставит их, поскольку они

умирают за него и в загробной жизни смогут вкушать все мыслимые радости. Подобные представления, с которыми они знакомы с детства, постоянно внушаются им в тот период, когда их готовят к самоубийству. Это едва ли не самая важная часть подготовки наряду с насаждением ненависти к иноверцам и «спасения» родины от них.

В качестве самого первого шага в познании индивидуальных причин террористических самоубийств полезно привести данные многих исследований о психологических особенностях лиц, добровольно ушедших из жизни. В числе этих особенностей — сниженная устойчивость к эмоциональным нагрузкам, неадекватная личностным возможностям, низкая самооценка, слабые способности психологической защиты. Среди террористов-самоубийц эти особенности налицо: эти люди не способны эффективно защищаться при психологическом давлении на них, они оценивают себя весьма невысоко, бессознательно воспринимая лишь в качестве «пушечного мяса», т.е. человека, который годен лишь на то, чтобы взорвать себя, использовать лишь свое тело в достаточно несложных, даже примитивных поступках.

Чтобы понять причины террористических самоубийств, необходимо дать ответ, ради чего совершаются самоубийства вообще, в чем их смысл, даже выгода, выигрыш, для самоубийцы в первую очередь на психологическом уровне. Это необходимо учитывать в отношении как тех террористов, у которых некрофилия является фундаментальным качеством их личности, так и тех, которые видят в смерти выход из создавшейся для них тупиковой ситуации. Лишить себя жизни можно в качестве выражения протеста против негативного отношения окружающих или такого отношения, которое лишь субъективно расценивается как враждебное или презрительное. Иногда это даже форма мести либо способ восстановления «справедливости». В других случаях самоубийца призывает на помощь, молит об изменении к нему отношения окружающих, о его приятии хотя бы после смерти. Иными словами, он «сейчас» будет удовлетворен, если сможет иметь уверенность, что «потом» будет признан. Как нетрудно заметить, здесь для него явный психологический выигрыш.

Обычная же и очень понятная человеческая реакция на смерть — страх и неприятие ее. Необыкновенная сила религии заключается в том, что она готовит к смерти, утешает при ее приближении, снижает страх перед ней, вселяя веру и жизнь после смерти и воскресение.

Есть основания допускать, что смерть несет террористическим самоубийцам больше надежды, чем верующим, что они ценят ее выше, чем жизнь, что смерть для них привлекательна постольку, поскольку несет утешение и избавление от мирских несчасть.

Ошибки в понимании причин самоубийств проистекают из того, что даже психологи и психиатры, не говоря уже о юристах и социологах, строят свои объяснительные конструкции на сугубо социальном уровне, принимают на веру то, что лежит

на поверхности, бросается в глаза (в данном случае — индивидуальные жизненные катастрофы), слишком верят тому, что говорят по этому поводу сами неудавшиеся самоубийцы. В результате упускаются огромные возможности объяснения психофизиологического состояния и духовного переживания, которые, как представляется, могли бы вернее других приблизить к истине.

Оценка личности, прожитой жизни и конкретных поступков самоубийц позволяет предположить, что среди них весьма значительна доля лиц, отличающихся повышенной тревожностью, испытывающих неясную, смутную, но постоянную тревогу. Тревожность, являющаяся проявлением субъективного неблагополучия личности, состоит в повышенной склонности испытывать беспокойство в самых различных жизненных обстоятельствах, в том числе и таких, которые объективно к этому совсем не располагают. Тревожность может носить ситуационный, преходящий характер, т.е. быть связанной с конкретными внешними обстоятельствами, либо может выступать в качестве фундаментального свойства человека. Она обычно повышена при нервно-психических и тяжелых соматических заболеваниях, у здоровых людей, переживающих последствия психотравм, у многих лиц с отклоняющимся поведением, а в целом — у большинства недостаточно адаптированных субъектов.

Тревога — эмоциональное состояние, связанное с ощущением неопределенной опасности и ожиданием неблагоприятного развития событий. В отличие от страха как реакции на конкретную угрозу, тревожность представляет собой генерализованный, диффузный или беспредметный страх, обусловленный также неосознаваемостью источника опасности. Она побуждает к поиску и конкретизации этой опасности с целью ее устранения. Иногда без должных оснований опасность видится в поступках окружающих и своих собственных, в общественной атмосфере, даже в своем теле и т.д. Тревожность может проявляться как ощущение беспомощности, неуверенности в себе, бессилия перед внешними факторами, преувеличение их могущества и угрожающего характера.

У одних повышенная тревожность природная, а у других — приобретенная, но в любом случае в качестве стабильной личностной черты она существенно препятствует приспособлению к жизни, принятию ее ценностей и установок. Одиночество, ощущение безысходности и несостоятельности, бессмысленности существования, весьма характерные для самоубийц, есть порождение их неадаптированно и отчуждения от жизни. Но в то же время эти тяжкие переживания постоянно повышают уровень тревожности, доводя его до критической точки.

В свою очередь повышенная тревожность оказывает обратное негативное воздействие на состояния одиночества и безысходности, усугубляя и обостряя их, поскольку при общей неуверенности и беспокойстве человек ни от кого не ждет помощи и сочувствия, а только новых несчастий и ударов.

Особое отношение к смерти появляется в результате специфического этнорелигиозного воспитания, религиозной фанатичности, пропаганды жертвенности и т.д. Если последующее воспитание не компенсирует эмоциональный дефицит, бессознательные опасения за себя перерастают в страх смерти, постоянное ощущение своей ненужности, незащищенности, уязвимости. Личность отчуждается от общества и дезадаптируется. У нее появляется специфический ракурс восприятия жизни и своего места в ней, оценки отношения других к себе, своих внутренних состояний и переживаний, особое видение способов решения микросоциальных конфликтов. При страхе смерти человек во всем или в очень многом видит угрозу себе. Страх смерти запрограммирован скорее всего на организменном уровне.

Вообще страх смерти присущ очень многим людям и является одним из самых мощных стимулов человеческой активности, творческой в том числе. Бессознательно преодолевая его, люди накапливают материальные ценности и передают их последующим поколениям, воспитывают и лелеют детей и внуков, создают художественные произведения, чтобы обессмертить свое имя.

Но подобные общественно полезные формы снятия страха смерти, как правило, наблюдаются тогда, когда человек получает соответствующее воспитание. В противном случае высока вероятность совершения антиобщественных действий.

Человек стремится найти источник тревоги — самоубийца находит его в смерти, страх перед ней и есть причина тревоги. У некоторых суицидентов мысли о смерти навязчивы и постоянны, они присутствуют всегда и обычно охватываются сознанием; у других же связанные с нею переживания глубоко скрыты и не осознаются, но, как можно думать, идея смерти присутствует всегда.

Самоубийца прячется в смерти, как в безопасном месте, где нет конфликтов и ничто ему не угрожает, где не нужно искать смысл существования и свое место во Вселенной, где можно избавиться от этой изматывающей тревоги. Некоторые из них зачарованы смертью, но в то же время своей добровольной гибелью пытаются обессмертить себя и преодолеть страх смерти. Главным образом это относится к террористам-самоубийцам. Отнюдь не случайно те из них, которые после совершения террористического акта остались в живых, вновь продолжали стремиться к смерти.

Рецензент: д.ю.н., профессор Чатаева У.